

—

Дом Се Жуаня находился недалеко от метро, поэтому всего за несколько минут они добрались до станции.

Утренний пик уже прошел, и вагон был почти пуст.

Бо Цзинь нашел место возле двери и собирался сесть, но Се Жуань опередил его.

Бо Цзинь поднял бровь, выглядя удивленным. «Что случилось?»

«Просто хочу немного отдохнуть, я устал». Се Жуань постучал по перекладине рядом с собой, опираясь на нее для поддержки.

После их позднего разговора он был слишком взвинчен, чтобы заснуть, и все еще чувствовал себя немного уставшим. Учитывая большое расстояние между остановками, он решил, что может вздремнуть.

«Ты мог бы сказать это раньше», — рассмеялся Бо Цзинь, протягивая руку, чтобы отдохнуть позади сиденья Се Жуаня, и слегка кивнув ему.

Жаль, что Се Жуань вообще не понял его намерений.

«Скажи это раньше, и что?»

Шум в метро был громким, поэтому Се Жуань выключил наушники и наклонился немного ближе, чтобы лучше слышать.

Бо Цзинь, будучи выше, хорошо видел вихор на макушке Се Жуаня.

Мягкий и круглый, он слегка мерцал под светом.

Очень похож на самого Се Жуаня — колючий снаружи, но мягкий внутри.

Чувство нежности охватило Бо Цзиня. Он попытался сопротивляться, но в конце концов сдался, нажав рукой на голову Се Жуаня и нежно потянув его на себя.

Застигнутый врасплох, Се Жуань упал прямо в грудь Бо Цзинь.

«Что ты делаешь?» Сердце Се Жуаня колотилось, когда он осматривал окрестности.

К счастью, большинство людей были чем-то заняты: они либо притворялись, что дремлют, либо были полностью погружены в свои телефоны.

«Веди себя хорошо», — Се Жуань предостерегающе толкнул Бо Цзиня ногой.

Он просто не понимал — как Бо Цзинь был таким смелым? Он хотел, чтобы все вокруг заметили?

«Хм?»

Бо Цзинь приподнял бровь, словно не услышал.

Подумав, что его голос прозвучал слишком тихо, Се Жуань наклонился немного ближе и собирался повторить то же самое, когда Бо Цзинь внезапно повернул голову.

В одно мгновение их лица оказались всего в нескольких дюймах друг от друга, достаточно близко, чтобы чувствовать дыхание друг друга, а их губы почти соприкоснулись.

«Что?» Бо Цзинь просто наблюдал за ним с оттенком веселья, его голос был тихим и дразнящим, как у озорного студента, шепчущего в классе. «Планируешь скрытое нападение?»

«Исчезни!»

«Ого, у кого-то есть рот». Бо Цзинь прищурился, цокнув языком. «Этому я тебя в последнее время учил? Тск, учишься только плохому».

«И что хорошего у тебя есть?» — усмехнулся Се Жуань, парируя.

Бо Цзинь наклонился, заглянул ему в глаза. Затем он рассмеялся.

«Похоже, ты не понял этого раньше». Бо Цзинь слегка выпрямился, его тон был дразнящим. «Мне придется еще раз это с тобой обсудить».

Ещё раз обсудить?

Что именно?

Се Жуань чувствовал, что каждый нерв насторожился. Зная, что Бо Цзинь замышляет что-то

нехорошее, он собрался уйти, но Бо Цзинь наклонился ближе.

«Ты...» Глаза Се Жуаня расширились, сердце бешено забилося.

Этот парень... он серьезно думает о...

Се Жуань инстинктивно отпрянул, пытаясь избежать встречи с ним.

Но находясь на самом краю, идти было некуда. Он мог только беспомощно смотреть, как Бо Цзинь наклонялся все ближе и ближе.

Что за фигня? Он что, забылся?

В панике Се Жуань поднял руку, чтобы оттолкнуть его, когда Бо Цзинь спросил: «Ты научился этому?»

Се Жуань на мгновение замер, смутившись.

Научился? Научился чему?

Увидев его растерянное выражение, Бо Цзинь усмехнулся. Бросив быстрый взгляд, чтобы убедиться, что вокруг никого нет, он слегка приподнял подбородок Се Жуаня и сказал: «Учись быть таким же прямолинейным, как я».

Уши Се Жуаня мгновенно стали ярко-красными.

«Ну что? Хочешь опереться на меня?»

Бо Цзинь откинулся на спинку сиденья, похлопал его по плечу и тепло посмотрел на Се Жуаня.

«Исчезни», — Се Жуань отвернулся, все еще красный.

Поезд постепенно замедлился и в конце концов остановился на платформе. Пока люди входили и выходили, Се Жуань снял правый наушник и вставил его в ухо Бо Цзиня прямо перед тем, как поезд снова тронулся.

Бо Цзинь на мгновение опешил, но затем на его лице появилась едва заметная улыбка.

К тому времени, как они достигли улицы Хуайхай, Сунь Хаосян и остальные уже прибыли.

В KFC было тепло, отопление создавало уютный контраст с холодным ветром снаружи.

Как раз когда Се Жуань достал свой телефон, готовый поприветствовать их, он заметил, как Сунь Хаосян наклонился, чтобы что-то прошептать Хэ Минцзе, а затем потянул Пан Юя за рукав. Все трое оглянулись, смеясь так, что это показалось странно двусмысленным, как будто добавляя звуковой эффект: йо йо йо.

Се Жуань замер, внезапно почувствовав неловкость.

«Что с тобой? С утра ведешь себя странно». Бо Цзинь отодвинул стул, чтобы Се Жуань сел, бросил на них быстрый взгляд и усмехнулся. Увидев, что Хэ Минцзе ухмыляется, как хитрая лиса, он резким движением понял дно стакана с соевым молоком, из которого пил Хэ Минцзе.

«Кхе-кхе-кхе!» — Хэ Минцзе чуть не подавился, хлопнув стаканом по столу, чтобы ударить Бо Цзиня. «Какого черта? Ты можешь не вести себя как придурок?»

Бо Цзинь небрежно отвел руку и, сканируя QR-код, чтобы заказать еду, спросил Пан Юя: «Вы уже поели?»

«Нет», — ответил Пан Юй, убирая планшет. «Мы ждали вас, просто заказали напитки».

«Хорошо», — кивнул Бо Цзинь, затем повернулся к Се Жуаню. «Чего ты хочешь?»

«Соевое молоко, а остальное всё, что угодно», — не задумываясь ответил Се Жуань.

Он просто обожал соевое молоко KFC.

«Понял». Длинные пальцы Бо Цзиня скользили по экрану, пока он добавлял товары в корзину. Не поднимая глаз, он сказал: «Я закажу вам троим то, что обычно».

«О, брат Бо нас угощает?» Лицо Хэ Минцзе тут же просияло, и он подобострастно спросил: «Не мог бы ты добавить мне толстый яичный панини?»

Сунь Хаосян быстро добавил: «Для меня это необычно — я хочу горячую сухую лапшу с дополнительным маринованным яйцом!»

Бо Цзинь замолчал, глядя на него с легким недоверием. «Ты пришел в KFC, чтобы заказать горячую сухую лапшу и маринованное яйцо?»

«Что в этом плохого?» — равнодушно ответил Сунь Хаосян. «Я слышал, что они довольно хороши, просто до сих пор не имел возможности их попробовать».

Его мама, фанатка здорового образа жизни, настаивала на органических овощах и запретила вредную еду на столе. Школа была его единственным шансом свободно питаться, но на переменах ему приходилось питаться безвкусной здоровой пищей.

Наконец, оказавшись на свободе, он не мог не отдаться соблазну попробовать все вкусы.

Бо Цзинь не стал спорить и сделал заказ.

Фаст-фуд принесли быстро, и блюда были готовы в кратчайшие сроки.

Когда Хэ Минцзе вгрызался в свой бургер, он спросил Бо Цзиня: «Брат Бо, могу ли я одолжить твое домашнее задание на зимние каникулы, чтобы списать его? Я заскочу к тебе сегодня вечером, чтобы забрать его».

Бо Цзинь замер.

«Серьёзно?» Хэ Минцзе предположил, что его нерешительность означает «нет», и начал ныть. «Какой ты друг, брат Бо? Ты даже брату помочь не можешь?»

Бо Цзинь медленно развернул бургер и улыбнулся. «Когда ты видел, чтобы я делал домашнее задание на зимние каникулы?»

Хэ Минцзе: «...»

Теперь, когда он об этом подумал... никогда.

Он был так сосредоточен на том, чтобы Бо Цзинь был лучшим в классе, что забыл, что Бо Цзинь всегда был немного нетрадиционным в этом вопросе.

В панике Хэ Минцзе пробормотал: «И что мне тогда делать?»

Оставалась всего половина каникул, и ему нужно было списать чье-то домашнее задание, иначе классный руководитель убьет его, когда начнутся занятия.

«У меня есть совет для тебя». Бо Цзинь отпил соевого молока, указывая подбородком на Се Жуаня, его настроение заметно улучшилось. «Сяо Се закончил со своим, скопируй его».

Прежде чем Хэ Минцзе успел что-то сказать, Бо Цзинь добавил: «Знаете, как он это сделал? Он каждый день транслировал себя прямо у меня под носом».

Хэ Минцзе: «???»

Но разве он спросил?

Съедая куриное яйцо, нужно ли ему было следить за курицей, которая его снесла?

Он выглядел сбитым с толку, но Пан Юй и Сунь Хаосян обменялись понимающими взглядами, поняв его мотивы. Пан Юй небрежно надел наушники, пока Сунь Хаосян занялся едой.

Бо Цзинь продолжил: «Каждое утро в восемь или девять он начинал стримить, выключая его только ночью. Жизнь под одной крышей не может быть ближе».

Хэ Минцзе: «...».

Серьёзно, этот парень не мог прожить и дня, чтобы не похвастаться?

Се Жуань чуть не задохнулся, пнув его под столом. Увидев, что Бо Цзинь собирается продолжать, он быстро засунул бургер ему в рот.

Он не мог понять, чем можно было так хвастаться. Неужели ему не было даже немного неловко?!

Сидевший напротив Сунь Хаосян хихикнул, увидев этот хитрый ход под столом.

Некоторые люди выставляли свои отношения напоказ на публике, но подвергались нападкам наедине.

«Удар — это привязанность, ругань — это любовь, и только истинные чувства заставляют тебя кормить кого-то», — Бо Цзинь проглотил еду, улыбаясь и глядя на Сунь Хаосяна. «Чему ты смеешься? Завидуешь?»

Сунь Хаосян лишился дара речи.

Он проиграл, полностью.

Закончив трапезу, они не стали задерживаться и сели в автобус, направляющийся в гору Феникс.

Гора Феникс находится в пригороде, далеко от города, но это довольно популярное живописное место с удобным транспортным сообщением.

Погода сегодня была хорошая, солнце высоко в небе, а зеленые горы и деревья создавали ощущение свежести и открытости.

Они купили немного бутилированной воды у подножия горы и, подготовившись, начали восхождение на вершину.

Гора Феникс — самая высокая вершина города с крутыми лестницами. Вскоре после восхождения, тот, у кого физическая подготовка была хуже всех, Сунь Хаосян, уже хватал ртом воздух.

Несмотря на то, что была зима, он сильно вспотел.

«Я не могу идти дальше; давайте сделаем перерыв», — сказал он, вытирая лицо и начиная жалеть о том, что выбрал гору Феникс.

Из всех живописных мест и веселых мест, почему он выбрал именно это место? И чтобы достичь вершины — он чувствовал отчаяние, просто глядя на лестницу, ведущую вверх.

«Мужчины не могут говорить, что они не могут!» Хэ Минцзе, который был противоположностью Сунь Хаосяна по уровню энергии, все еще подпрыгивал, почти не уставая. Схватив его за воротник, он подтолкнул его: «Давай, пошли!»

«Смотри, мужик!» Сунь Хаосян стряхнул руку, нервно поглядывая вниз по крутому склону. Его скальп покалывало, когда он пробормотал: «Если я упаду, то мне конец десять раз».

Он искренне боялся безрассудного поведения Хэ Минцзе и, шаркая ногами, подошел к Пан Юю, спрашивая: «Старина Пан, ты устал?»

Пан Юй спокойно поправил очки: «Не так уж и плохо».

«Не так уж плохо» означало, что он мог продолжать идти еще некоторое время. Сунь Хаосян посмотрел на Бо Цзиня и Се Жуаня, которые оба казались невозмутимыми и даже не сильно вспотели. Понимая, что не найдет товарища по жалобам, он смирился с тем, что будет тащиться дальше.

Однако решимость — это одно, а выносливость — совсем другое.

Из-за более медленного темпа Сунь Хаосяна они достигли вершины только после полудня.

Сунь Хаосян был весь мокрый от пота, его лицо и шея покраснели. Остальные тоже были довольно измотаны, хотя Бо Цзинь выглядел примерно так же, как обычно, за исключением нескольких влажных прядей волос на лбу.

«Что это там, все покрыто красным?» — спросил Хэ Минцзе, сидя на каменной платформе и прищурившись, глядя куда-то вперед, отдышавшись.

«Дерево Судьбы. Говорят, оно довольно эффективно», — быстро ответил Пан Юй, который заранее исследовал Гору Феникс.

«Серьёзно? Я думал, они вешают фонарики на Новый год», — усмехнулся Хэ Минцзе.

«Что это за комментарий «прямолинейного человека»?» Сунь Хаосян оттолкнул его в сторону и взволнованно потер руки. «Говорят, это работает. Давайте тоже повесим по одному! Может, в следующем семестре я найду кого-нибудь особенного».

Пан Юй окинул его взглядом с ног до головы, затем медленно заметил: «Нет, если только ты не похудеешь. Иначе ты все равно будешь одинок в следующем году».

Сунь Хаосян: «...»

Сунь Хаосян не ожидал, что обычно тихий Пан Юй нанесет ему удар, схватившись за живот с возмущенным выражением. «Что плохого в том, чтобы не терять вес? Мне нужен кто-то, кто не поверхностен и не судит по внешности!»

Прежде чем Пан Юй успел ответить, он схватил Бо Цзиня за руку. «Пошли, братец Бо! Мы получим любовный амулет. Я не верю в эту чушь!»

Бо Цзинь закрутил крышку на своей бутылке с водой, двусмысленно усмехнувшись.

Сунь Хаосян посмотрел на него в замешательстве. «Чему ты смеешься?»

Взгляд Бо Цзиня незаметно переместился на Се Жуаня, и он ответил с легкой улыбкой: «Как думаешь, он мне нужен?»

Сунь Хаосян: «...»

Возмущившись, Сунь Хаосян посмотрел на остальных и, ободренный разочарованием, потянул Се Жуаня за собой.

Заметив Бо Цзиня и остальных, следующих за ними, он удовлетворенно ухмыльнулся.

Не интересно? Если он убедит Се Жуаня, то Бо Цзинь будет в деле. Если Бо Цзинь будет в деле, то все будет в деле.

Дерево Судьбы было огромным, вероятно, ему было более века. Его густые ветви создавали тенистый навес, а его узловатые сучья придавали ему поразительный вид.

Рядом стояло несколько небольших киосков, где продавались любовные амулеты. Сунь Хаосян выбрал одного продавца, который показался ему приятным, и купил пять маленьких деревянных амулетов, вручив каждому из них по одному. «Вот, по одному на каждого».

Се Жуань не был этим слишком заинтересован и подумал, что лучше потратить деньги на игровой скин. Но поскольку они были куплены, он присоединился, чтобы не портить энтузиазм Сунь Хаосяна.

Дерево Судьбы было покрыто амулетами, почти не оставляя места спереди. Се Жуань некоторое время оглядывался, но не мог найти места, поэтому он обошел его сзади.

Посмотрев наверх некоторое время, он наконец заметил открытое место. Поднявшись на цыпочки и стараясь избежать ветвей, качающихся на ветру, он собирался завязать свой амулет, когда почувствовал внезапный рывок, заставив его криво повиснуть.

Ему не нужно было угадывать, кто это был.

Повернувшись к Бо Цзиню, он пробормотал: «Не можешь держать руки при себе?»

«Нет», — ответил Бо Цзинь, взяв амулет Се Жуаня и обмотав красную нить вокруг пальца. «Видишь?»

Се Жуань был сбит с толку. «Вижу что?»

Это просто неплохо, ничего особенного.

Бо Цзинь поднял руку, позволив красной нити повиснуть между ними, и слегка улыбнулся. «Твоя красная нить судьбы привязана к моей руке».

—

<http://bllate.org/book/14492/1282646>